

СВЯЗИ БЕЛОРУССКОЙ И УКРАИНСКОЙ ЭМИГРАЦИИ (1918–1939)

О.В. КОВАЛЬ

*Белорусский государственный технологический университет,
г. Минск, Республика Беларусь*

Введение. Тема «история диаспоры» является неотъемлемой частью истории и культуры Республики Беларусь. Изучение политической, экономической и культурной деятельности белорусских эмигрантов – это одна из основных задач исторической науки. Реалии современной геополитической ситуации не позволяют оставить без внимания деятельность белорусов за границей. В истории белорусской эмиграции XX века можно выделить как экономические, так и политические волны эмиграции, которые совпадают с эмиграционными волнами украинской диаспоры.

Важным и неизученным аспектом в деятельности белорусской эмиграции в межвоенный период являются контакты с украинской эмиграцией. Целью данной статьи является анализ уровня влияния более многочисленной и консолидированной украинской диаспоры на белорусскую эмиграцию, особенности проведения общих политических, экономических и культурных мероприятий.

Основная часть. Тема формирования и деятельности белорусской эмиграции сегодня является актуальной и востребованной. Можно подчеркнуть, что в последнее время количество монографий и статей по данной тематике в Беларуси значительно увеличилось. Однако при анализе публикаций по истории белорусской диаспоры становится очевидно, что далеко не все аспекты политической, экономической и культурной жизни белорусов зарубежья изучены и исследованы. Кроме того, часто оценки авторов научных работ по белорусской эмиграции исключительно субъективные, некоторые исследователи опираются не на исторические источники, а на свои собственные убеждения и эмоции.

Наибольший вклад в изучение тенденций развития белорусской диаспоры внесли современные белорусские историки В. Снапковский и Г. Сергеева. Их исследования заложили основу создания истории белорусской диаспоры, поэтому сегодня многие авторы статей по данной тематике часто ссылаются на работы В. Снапковского [1] и Г. Сергеевой [2].

Серьезным научным трудом по изучению менталитета диаспоры необходимо считать монографию З.И. Левина [3]. Опираясь на системный и социокультурный анализ, автор рассматривает процесс развития диаспоры. З.И. Левин в своей книге достаточно подробно описывает стадии существования диаспоры: первоначального выживания, количественного роста, стабильного функционирования, упадка. Сравнивая белорусскую и украинскую диаспоры, теоретические выкладки З.И. Левина позволяют разобраться в схожих чертах и различиях эмиграции.

При анализе украинской историографии по вопросам истории развития диаспоры необходимо подчеркнуть высокий уровень разработанности тематики. Самым известным исследователем экономической межвоенной украинской эмиграции является профессор С.П. Качараба [4], по вопросам политической волны эмиграции украинцев свои монографии публикует В.П. Трощинский [5], по белорусско-украинским культурным контактам научные статьи издает О. Зубко [6]. Украинские историки значительно более подробно изучают особенности формирования эмиграционных волн, деятельность политических центров украинского зарубежья, развитие образовательных учреждений на Западе, подробно исследуют биографии известных украинских эмигрантов.

Активные политические, экономические и культурные контакты белорусов и украинцев за рубежом можно объяснить схожестью ментальностей данных наций, общей историей народов, близостью языков. Именно сами эмигранты отмечают, что отсутствие языкового барьера и похожие политические взгляды, общие исторические корни содействовали развитию белорусско-украинских контактов.

Общими проблемами для диаспор белорусского и украинского народа были сложности адаптации в других странах мира. Часто серьезным барьером для них мог стать иностранный язык, так как в большинстве западных стран не было специальных программ для эмигрантов, в том числе

курсов по изучению необходимого языка. Незнание иностранного языка значительно ограничивало круг общения, социальную среду эмигрантов. Белорусы и украинцы вынуждены были искать новых знакомых не только среди представителей своей диаспоры, а также среди других народов, в первую очередь язык которых им был понятен. Близость многочисленных диалектов белорусского и украинского языка позволяла эмигрантам легко устанавливать контакты между собой.

Рассматривая историю диаспоры межвоенного периода, большинство белорусских историков останавливают свое внимание исключительно на политической эмиграции. Это объясняется активностью представителей данного направления. Однако политическая эмиграция белорусов в межвоенный период не являлась массовой. К политической эмиграции в первую очередь нужно отнести руководство Белорусской Народной Республики, покинувшее Беларусь в 1919 г.

С конца 1920 – ых годов и после установления советской власти эмиграция из Советской Беларуси фактически была остановлена. Возможность переехать в другую страну оставалась только у жителей Западной Беларуси. Именно поэтому межвоенный период необходимо рассматривать как экономическую белорусскую эмиграцию из Западной Беларуси. Польское правительство зачастую инициировало переезд украинцев и белорусов в другие страны мира, о чем подробно излагает профессор С.П. Качараба в своей монографии «Эмиграция из Западной Украины 1919 – 1939». Историк подчеркивает значение для польских властей изменения структуры населения Западной Беларуси и Западной Украины с целью усиления его «польского характера» [7]. Организованная эмиграция позволяла уменьшить количество украинцев и белорусов на новых территориях Польши, что должно было усилить польское влияние на новых землях.

Как правило, в поисках лучшей жизни родину покидали белорусские и украинские крестьяне, большинство которых – обедневшие. В период массового выезда белорусов цены на имущество падали, часто их специально сбивали, поэтому основной проблемой для эмигрантов был поиск денег для отъезда и оплаты услуг агентству по оформлению документов. На масштаб белорусской и украинской эмиграции оказывало непосредственное влияние изменение геополитической ситуации в мире, количество эмигрантов резко уменьшилось с началом мирового экономического кризиса.

В отличие от белорусской эмиграции, украинская диаспора имела более широкую социальную стратификацию общества, что содействовало ее консолидации и активности. В книге «Зарубежное украинство: истоки и настоящее» исследователь эмиграции С. Лазебник отмечает: «Среди рабочих эмигрантов из западных украинских земель преобладали образованные люди, которые создали фундамент украинской культуры и науки за границей» [8, с. 28]. Нет ничего удивительно в том, что при отсутствии белорусских врачей, учителей, юристов, инженеров за границей белорусы обращались за помощью к украинцам. Представители белорусской диаспоры учились в украинских высших учебных заведениях, участвовали в украинских клубах, хорах, кружках. Именно недостаток образованных белорусов на Западе содействовал контактам с украинской интеллигенцией и диаспорой в целом.

Белорусские эмигранты часто подчеркивали на страницах периодических изданий проблему нехватки интеллигенции в диаспоре. Например, журнал «Рэха» в статье «Белорусская эмиграция и Беларусь» отмечал: «Справедливо, что белорусская эмиграция находится в несравненно худших условиях, чем другие эмиграции, в отношении даже кадров интеллигенции, что европейские университеты не подготавливают даже в сумме десяти белорусских студентов, как это повсюду происходит у украинцев» [9, с.5]. Автор статьи скорее всего использует литературный прием, занижая количество белорусских студентов за рубежом, однако в материале выражена обеспокоенность нехваткой образованных белорусов за границей. Число украинских студентов было несравнимо большим, что, безусловно, содействовало активности украинской диаспоры.

Значение политических и экономических контактов белорусов и украинцев на Западе было разным. Для белорусов общие культурные, политические, образовательные мероприятия и проекты с украинцами имели большее значение, чем для украинцев. Именно поэтому белорусскоязычная пресса за границей старалась отреагировать новыми статьями на все проведенные белорусско-украинские встречи. С другой стороны, украинские эмигрантские издания не придавали большого внимания подобным мероприятиям.

Для изучения белорусско-украинских связей межвоенного периода важным историческим источником является пресса белорусской эмиграции: «Американский белорус» (США), «Белорусская трибуна» (США), «Канадский гудок» (Канада), «Бюллетень «Хавруса белорусских работников во Франции» (Франция), «Рэха» (Франция), «З роднага краю» (Германия), «Белорусский студент» (Чехословакия), «Прамень» (Чехословакия), «Искры Скоринь» (Чехословакия). Данные га-

зеты и журналы эмигрантов хранятся в библиотеках Республики Беларусь, что позволяет современным ученым материалы исторических источников использовать в своих исследованиях.

При изучении истории белорусской диаспоры между мировыми войнами необходимо активно вводить в научный оборот воспоминания эмигрантов. Мемуары белорусов на Западе не достаточно подробно изучены белорусскими историками, поэтому их использование в научных работах незначительно. Исследователь белорусской мемуаристики на Западе Л. Юревич подчеркивает неоднородность воспоминаний эмигрантов. В своей монографии «Мемуары на эмиграции» он выделяет жанры мемуарной литературы диаспоры: некрологи, автобиографии, интервью, письма, анкеты, записки, выступления, дневники, непосредственно воспоминания [10, с. 27]. Безусловно, не все перечисленные жанры встречаются в исторических источниках до Второй мировой войны. Активизация деятельности белорусской диаспоры в послевоенный период содействовала развитию мемуарной литературы.

Однако при использовании мемуарных документов историку необходимо помнить про субъективность данного вида исторических источников. Необходимо подчеркнуть, что ряд современных белорусских историков ссылаются на мемуары эмигрантов без критического анализа, что приводит их к ошибочным результатам исследования. Именно поэтому при использовании воспоминаний представителей диаспоры необходимо по возможности искать подтверждение взглядов и позиций мемуаристов в материале других исторических источников.

Воспоминания известной белорусской поэтессы Ларисы Гениуш не только наполнены фактологическим материалом, но также эмоционально воздействуют на читателей, передавая особенности мировоззрения первой половины XX столетия. В межвоенный период поэтесса жила в эмиграции в Праге, где активно участвовала в политической жизни диаспоры. В своей книге «Исповедь» Л. Гениуш не один раз подчеркивает активное сотрудничество белорусов и украинцев в Чехословакии. Например, описывая похороны члена правительства Белорусской Народной Республики Т. Гриба, она отмечает: «От украинцев выступил профессор Дорошенко, который когда-то написал книгу о нашем возрождении. Сам он с Черниговщины, поэтому безупречно владеет белорусским языком» [11, с. 36]. На основе мемуаров Л. Гениуш можно сделать вывод об участии украинцев в политической жизни белорусской диаспоры в Праге.

Одним из активных деятелей современной белорусской эмиграции является Витовт Кипель. Исследователь истории белорусской диаспоры В. Кипель свои книги и статьи называет научными работами. В своих материалах автор часто руководствуется личными взглядами и эмоциями, опирается на собственные переживания и воспоминания, поэтому большинство трудов В. Кипеля необходимо отнести к публицистике либо к мемуарной литературе.

Эмигрант В. Кипель в своей книге «Белорусы в США» несколько раз обращает внимание читателей на влияние украинцев зарубежья на белорусскую эмиграцию. Он приходит к важным выводам: «Бесспорно, украинцы и украинское общество в Америке были первыми, кто признал политические стремления белорусов, познакомил с этими стремлениями широкие массы в Соединенных Штатах, многим содействуя тем самым белорусскому политическому и культурному возрождению» [11, с. 276]. При характеристике важности влияния прессы украинской диаспоры на белорусскую автор приводит яркий пример: «Украинское общество в Соединенных Штатах и украинская печать, особенно газета «Свобода», искренно приветствовали политическое пробуждение белорусского народа. «Свобода» в начале XX века начала печатать материалы про Беларусь политического и культурного характера» [12, с. 276]. В. Кипель на примере деятельности украинской периодики в Соединенных Штатах показывает значительную роль информационной поддержки украинской диаспоры белорусам.

При изучении белорусско-украинских контактов необходимо обратить внимание на белорусские мемуары Л. Гениуш, М. Бесямука, П. Мироновича, В. Брилевского и других эмигрантов. Не нужно обходить вниманием и украинские воспоминания. Например, украинский заключенный Пидгайны, который смог вырваться на свободу, в своей книге «Недостреленый» посвятил белорусам специальную главу [13, с. 329]. В своих воспоминаниях украинец описывает белорусов-заключенных на Соловках, которые по разным причинам вернулись в Советский Союз из эмиграции.

Белорусская эмиграционная волна между мировыми войнами была направлена как в Европу, так и в Северную и Южную Америку, в Австралию. Среди крупнейших белорусских центров можно назвать Чехословакию, Францию, Соединенные Штаты Америки, Канаду, Аргентину, Бразилию, Германию, Австралию, Парагвай, Уругвай, Бельгию.

Наиболее активные эмигранты участвовали в деятельности политических центров, общественных и молодежных организаций диаспоры. Наибольшую известность получили «Белорусско-американский национальный союз в Чикаго», «Хаврус белорусских работников во Франции», «Белорусский Сокол», «Объединение белорусских студенческих организаций», «Союз белорусских студентов». Необходимо подчеркнуть, что далеко не все представители экономической эмиграции участвовали в работе данных организаций.

Основным центром в межвоенный период для белорусской диаспоры нужно считать Чехословакию, где проживало большинство студентов и молодежи. Политическая ситуация в Чехословакии значительно отличалась. Именно там с 1921 г. проходила «русская акция», которую поддерживало правительство Чехословакии. Правительство Масарика оказывало серьезную поддержку эмигрантам из Советского Союза, создавая специальные образовательные программы для студентов, в том числе для украинской и белорусской молодежи.

Белорусскую и украинскую диаспору в Чехословакии объединяла ярко выраженная политическая позиция, направленная против Польши, что проявлялось в общих акциях и мероприятиях. Политика польского правительства в Западной Украине и Западной Беларуси вызывала протест у эмигрантов.

Говоря о контактах белорусов и украинцев в Чехословакии, необходимо вспомнить о роли украинских учебных заведений, молодежных объединений и кружков, в которых учились и принимали участие белорусские эмигранты. В 20–30-ые гг. в Чехословацкой Республике концентрировались лучшие интеллектуальные силы украинской эмиграции, представители интеллигенции и среди них – сотни известных деятелей украинской науки и культуры, активная и плодотворная работа которых сделала межвоенную Чехословакию крупнейшим центром украинской эмиграции в Европе [14, с. 65]. Эта особенность истории украинской диаспоры между мировыми войнами объясняет открытие высших школ, институтов и университетов.

Белорусские студенты учились в Украинском высшем педагогическом институте им. М. Дрогоманова (где впервые была открыта кафедра белорусоведения в 1923 г.), Украинской хозяйственной академии и Украинском социологическом институте, принимали участие в деятельности «Украинского историко-филологического товарищества» и «Украинской хаты» [15, с. 73]. Молодежь – самая активная и динамичная часть любой диаспоры – организовывала общие белорусско-украинские культурные и образовательные проекты в Чехословакии.

Наиболее активно связи белорусско-украинских экономических эмигрантов проявились в Германии, Франции, США и Аргентине. Например, в Аргентине в 20-ые гг. был создан Аргентинский союз белорусских и украинских рабочих организаций, которым в 1925 г. было подписано соглашение о взаимодействии белорусской и украинской диаспор Аргентины [16, с. 112]. Данный документ действует до сегодняшних дней, представители диаспор вместе ведут борьбу с дискриминацией, отстаивают свои права в обществе, добиваются льгот на образовательную, культурную и издательскую деятельность.

Близкие языки, похожая материальная культура, одинаковые политические позиции содействовали личным контактам представителей белорусского и украинского общества на Западе. При поддержке украинцев зарубежья белорусам было проще адаптироваться в инокультурной среде, которая представляла собой, как правило, среду социальной дискриминации. Статья «Лекции про Белоруссию в украинском клубе» (без подписи автора) не только иллюстрирует особенности белорусско-украинского сотрудничества, но показывает тесные личные контакты между белорусами и украинцами на Западе. В материале белорусское общество информируется, что 14 мая 1931 г. в Украинском Интеллигентском клубе в Чикаго состоялась лекция И. Я. Воронки про Беларусь. В статье подчеркивается неформальная обстановка после мероприятия: «На лекции присутствовали все виднейшие представители украинской интеллигенции, гор. Чикаго и окрестностей – духовенство, врачи, артисты и т. д. ... После лекции состоялся общий ужин, затянувшийся далеко за полночь». Со статьи видно, что представители украинской интеллигенции в Соединенных Штатах Америки с интересом познакомились с историей, этнографией и культурой Беларуси, тем более, что И. Я. Воронка свои рассказ сопровождал демонстрацией слайдов.

Белорусов и украинцев за границей достаточно часто объединял и фольклор. Именно фольклорная традиция стала иллюстрацией единого культурного и исторического наследия, содействовала консолидации диаспор. Украинские эмигранты большое значение в своей культурной деятельности отводили созданию хоров, возможности публичных выступлений художественных самодельных коллективов. Белорусы часто принимали активное участие в работе украинских те-

атров, кружков и хоров, иногда создавались специально белорусско-украинские культурные объединения.

Заклучение. Можно сделать вывод о том, что белорусская эмиграция межвоенного периода приобрела новые черты: начали свою деятельность культурно-образовательные и молодежные организации, оформились основные политические центры. Опыт политической и культурной деятельности будет активно использоваться следующей самой массовой в XX веке эмиграционной волной белорусов, вызванной II мировой войной. Налаженные связи белорусской и украинской эмиграции в межвоенный период будут активно расширяться во второй половине XX столетия. После II мировой войны появятся белорусско-украинские периодические издания эмигрантов, общеполитические организации, многочисленные центры и образовательные программы.

Таким образом, украинская диаспора оказывала большое влияние на белорусских эмигрантов. Белорусы в межвоенный период участвовали в общих с украинцами экономических проектах, перенимали организационный опыт, участвовали в украинских культурных мероприятиях, учились в украинских институтах и академиях. Общее историческое прошлое, схожесть языков, одинаковые политические позиции по многим вопросам геополитики, близость материальной культуры и традиций способствовали налаживанию контактов между белорусами и украинцами. Украинская диаспора стимулировала активность белорусов, что позволяет говорить о важности данного влияния на историческое развитие белорусской эмиграции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Снапкоўскі, У. Эміграцыя. Фарміраванне і дзейнасць арганізацыі беларускай эміграцыі. Сацыяльна-палітычныя плыні (1918–1939 гг.) / У. Снапкоўскі // Польша. – 1995. – № 11. – С. 196–221.
2. Сяргеева Г. Беларуская дыяспра // Крыжовы шлях. Дапаможнік для вывучаючых гісторыю Беларусі. – Мінск: Згода, 1993. – С. 209–239.
3. Левин, З. И. Менталитет диаспоры (системный и социокультурный анализ) / З. И. Левин. – Москва: Институт востоковедения РАН; Издательство “Крафт+”, 2001. – 176 с.
4. Качараба, С. П. Еміграцыя з Заходняй Украіны 1919-1939 / С. П. Качараба. – Львів: Львівський національний університет імені Івана Франка, 2003. – 416 с.
5. Трошинський, В. П. Українці в світі / В. П. Трошинський, А. А. Шевченко. – Київ: Альтернативи, 1999. – 352 с.
5. Зубко, В. Беларуская пражская эміграцыя і Украінскі педагагічны інстытут імя М. Драгаманава (1923–1933) / В. Зубко // Кантакты і дыялогі. – 2001. – № 2–3. – С. 14–17.
6. Качараба, С. П. Еміграцыя з Заходняй Украіны 1919-1939 / С. П. Качараба. – Львів: Львівський національний університет імені Івана Франка, 2003. – 416 с.
7. Лазебник, С. Закордонне україноство: витоки та сьогодення / С. Лазебник. – Київ: Істина, 2007. – 160 с.
8. Рэдакцыя «Рэха» Беларуская эміграцыя і Беларусь / Рэдакцыя «Рэха» // Рэха. – 1938. – № 2. – 8 с.
9. Юрэвіч Л. Мэмуары на эміграцыі: Крыніцазнаўчае даследаванне. – Мінск: Бел. Кнігазбор, 2005. – 332 с.
10. Геніюш, Л. Сповідзь / Падрыхт. Тэсту, прадм., камент. М. М. Чарняўскага / Л. Геніюш. – Мінск: Мастацкая літаратура, 1993. – 271 с.
11. Кіпель В. Беларусы ў ЗША / В. Кіпель – Мінск: Беларусь, 1993. – 352 с.
12. Мірачыцкі, Л. Ігнат Дварачанін на эміграцыі / Л. Мірачыцкі // Беларусіка = Albaruthenica. Кн. 6. Беларусь паміж Усходам і Захадам: Праблемы міжнацыян., міжрэлігійн. і міжкультур. Узаемадзеяння, дыялогу і сінтэзу. Ч. 1. (Рэд. Ул. Конан і інш.). – Мінск: Цэнтр імя Ф. Скарыны, 1997. – С. 326-329.
13. Віднянський, С. Погляди Т. Г. Масарика на українську справу та політику Першої Чехословацької республіки щодо цього питання / С. Віднянський // Повернення культурного надбання України: проблеми, завдання, перспективи. – Вип. 12. – Київ: Інститут історії України НАН України, 1999. – С. 48–67.
14. Зубко, О. Громадсько-культурна діяльність білоруської та української діаспор у Чехо-Словаччині в 1921-1939 рр. / О. Зубко // Дыяспара. Культуралогія. Гісторыя: матэрыялы IV Міжнар. Кангрэса беларусістаў «Беларуская культура ў кантэксце культур еўрапейскіх краін» (Мінск, 6-9 чэрвеня 2005 г.) / пад рэд. А. Мальдзіса, А. Смаленчука. – Мінск: Рэд. Газ. «Голас Радзімы» 2006. – С. 67–73.
15. Беларуская дыяспара: нарысы гісторыі і сучаснага стану / М. М. Бацян [і інш.] / Мінск: Трыалета, 2006. – 160 с.
16. Лекции про Белоруссию в украинском клубе // Белорусская трибуна. – Чикаго. – 1931. – № 8. – 8 с.

RELATIONS BETWEEN BELARUSIAN AND UKRAINIAN EMIGRATION (1918–1939)

O. V. KOVAL

Summary

This article is about the wide list of questions, connected with the history of the formation, development and activity of Belarusian and Ukrainian diaspora between World Wars. Great attention is paid to the analysis of the development of foreign Belarusian society, in its connections with the native land and changes of the social structure of emigration. It is given the analysis of the modern Belarusian and foreign publications. The research is based on the materials of Belarusian emigrant periodicals and memoirs in the first part of XX century. The Belarusian diasporan press devoted great attention to Ukrainians.

© Коваль О.В.

Поступила в редакцию 22 марта 2010 г.